

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ ИСКУССТВОВЕДЕНИЯ
ДОМ РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ ИМЕНИ А. СОЛЖЕНИЦЫНА
РУССКИЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ФОНД АЛЕКСАНДРА СОЛЖЕНИЦЫНА

ЛИЧНОСТЬ И ТВОРЧЕСТВО А.И. СОЛЖЕНИЦЫНА В СОВРЕМЕННОМ ИСКУССТВЕ И ЛИТЕРАТУРЕ

Материалы Международной научной конференции,
посвященной столетию со дня рождения А.И. Солженицына
Москва, 15–17 марта 2017 года

Москва 2018

УДК 82.0
ББК 83.3(2Рос)6
Л-66

Печатается по решению Ученого совета
Государственного института искусствознания

Рецензенты:

В.П. Лукин, доктор исторических наук, профессор;
Е.В. Дуков, доктор философских наук, профессор;
О.В. СТРОЕВА, кандидат философских наук, доцент

Составитель: Л.И. САРАСКИНА

В оформлении обложки использован рисунок Валерия Котова
Иллюстрации предоставлены авторами статей

Личность и творчество А.И. Солженицына в современном искусстве и литературе: Л-66 Материалы Международной научной конференции, посвященной столетию со дня рождения А.И. Солженицына. Москва, 15–17 марта 2017 г. / Гос. институт искусствознания ; Дом русского зарубежья им. А. Солженицына ; Русский благотворительный фонд Александра Солженицына ; ред.-сост. Л.И. Сараскина. — М. : Государственный институт искусствознания ; Русский путь, 2018. – 408 с. : ил.

ISBN 978-5-98287-131-2 (Государственный институт искусствознания)

ISBN 978-5-85887-500-0 (Русский путь)

В сборник вошли материалы Международной научной конференции «Личность и творчество А.И. Солженицына в современном искусстве и литературе», прошедшей 15–17 марта 2017 года в Доме русского зарубежья и Государственном институте искусствознания.

Первый раздел посвящен выступлениям деятелей театра, кино, телевидения, музыки, литературы, книжного и музейного дела, которые рассказывали о театральных постановках, фильмах, музыкальных и литературных произведениях, выставках, связанных с жизнью и творчеством Солженицына. Следующие разделы содержат доклады филологов, философов, историков, искусствоведов, культурологов, педагогов и переводчиков книг о Солженицыне на иностранные языки из Москвы, Санкт-Петербурга, Саратова, а также исследователей из США, Великобритании, Франции, Швейцарии, Италии, Польши, Китая. Издание сопровождается иллюстрациями и адресовано широкому кругу читателей, интересующихся творчеством А.И. Солженицына и историей русской литературы XX века.

ISBN 978-5-98287-131-2
(Государственный институт искусствознания)
ISBN 978-5-85887-500-0
(Русский путь)

© Коллектив авторов, текст, 2018
© Л.И. Сараскина, составление, 2018
© Государственный институт искусствознания, 2018
© ЗАО «Издательство “Русский путь”», 2018
© И.Б. Трофимов, оформление, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

От составителя	9
ОТКРЫТИЕ КОНФЕРЕНЦИИ	
Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына 15 марта 2017	
Выступления:	
<i>Н.В. Сиповская</i>	11
<i>В.А. Москвин</i>	12
<i>Н.Д. Солженицына</i>	13
I. МАСТЕРА ИСКУССТВ:	
театр, кино, книжный дизайн, литература	
<i>Б.Н. Любимов</i> ТЕАТР И ТЕАТРАЛЬНОСТЬ В БИОГРАФИИ И ТВОРЧЕСТВЕ А.И. СОЛЖЕНИЦЫНА	18
<i>Г.Г. Исаакян</i> ОПЕРА «ОДИН ДЕНЬ ИВАНА ДЕНИСОВИЧА» – ОПЫТ ПЕРЕЖИВАНИЯ ИСТОРИИ В ПРОЕКТАХ ПЕРМСКОГО ОПЕРНОГО ТЕАТРА	24
<i>В.В. Иванов</i> О ПОСТАНОВКЕ СПЕКТАКЛЯ «МАТРЕНИН ДВОР» В ТЕАТРЕ ИМ. ЕВГ. ВАХТАНГОВА	28
<i>С.В. Мирошниченко</i> ДОКУМЕНТАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ КАК ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ОБРАЗ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ А.И. СОЛЖЕНИЦЫНА	37
<i>А.Г. Денисов</i> О СОЗДАНИИ ДОКУМЕНТАЛЬНОГО ФИЛЬМА «ОДИН ДЕНЬ ИВАНА ДЕНИСОВИЧА». 50 ЛЕТ СПУСТЯ»	42
<i>Е.А. Корнеев</i> ОБЛИК КНИГИ «АЛЕКСАНДР СОЛЖЕНИЦЫН. ИЗ-ПОД ГЛЫБ»	48

<i>А.А. Кабаков</i> АЛЕКСАНДР СОЛЖЕНИЦЫН И ВАСИЛИЙ АКСЕНОВ – ДВУГЛАВЫЙ ОРЕЛ РУССКОЙ СВОБОДНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XX ВЕКА	51
--	----

<i>Е.А. Попов</i> ВЕСЕЛЫЙ СОЛЖЕНИЦЫН: О СМЕХОВОЙ КУЛЬТУРЕ ВЕЛИКОГО ПИСАТЕЛЯ	56
--	----

<i>Р. Темпест</i> ТАЙНЫЕ ЯЗЫКИ ИСКУССТВА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ А.И. СОЛЖЕНИЦЫНА	62
--	----

<i>Г. Пшебинда</i> АЛЕКСАНДР ВАТ О СОЛЖЕНИЦЫНЕ, НАЦИЗМЕ И КОММУНИЗМЕ	76
---	----

II. МУЗЕЙНО-ВЫСТАВОЧНОЕ ПРОСТРАНСТВО

<i>Г.А. Тюрин</i> ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО АЛЕКСАНДРА СОЛЖЕНИЦЫНА В ПРОСТРАНСТВЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО МУЗЕЯ	94
--	----

<i>Н.Т. Ашимбаева</i> ВЫСТАВКА «ДОСТОЕВСКИЙ И СОЛЖЕНИЦЫН. СКРЕЩЕНИЯ СУДЕБ И ТВОРЧЕСТВА» МУЗЕЙ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО В ПЕТЕРБУРГЕ. 6 ОКТЯБРЯ – 25 НОЯБРЯ 2014	100
---	-----

<i>Е.Ю. Колбановская</i> А.И. СОЛЖЕНИЦЫН В МУЗЕЙНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РОССИИ И ЗАРУБЕЖЬЯ	115
--	-----

<i>Д.В. Топилина</i> ВЫСТАВКА «СОЛЖЕНИЦЫН-ФОТОГРАФ» ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ ИСКУССТВОВЗНАНИЯ. 16 МАРТА 2017	128
--	-----

III. В ПРОСТРАНСТВЕ НАУКИ

<i>Н.А. Хренов</i> ИМПЕРСКИЙ КОМПЛЕКС РОССИИ И ЕГО КРИТИКИ: А.И. СОЛЖЕНИЦЫН	134
--	-----

<i>Ю.Н. Гирин</i> К ТИПОЛОГИИ РЕПРЕССИВНЫХ КУЛЬТУР	160
---	-----

<i>А. Дель Аста</i> МОНТАЖ И ПОЛИФОНΙΑ В ТВОРЧЕСТВЕ А.И. СОЛЖЕНИЦЫНА	166
---	-----

<i>А.С. Вартанов</i> НЕЗАВЕРШЕННЫЙ ТЕЛЕВИЗИОННЫЙ ЦИКЛ НА ПЕРВОМ КАНАЛЕ	171
---	-----

<i>М.М. Голубков</i> АЛЕКСАНДР СОЛЖЕНИЦЫН И АНДРЕЙ ТАРКОВСКИЙ: К ИСТОРИИ ВЗАИМНОГО ОТЧУЖДЕНИЯ	197
<i>Е.В. Сальникова</i> ОБРАЗНАЯ СПЕЦИФИКА ТЕЛЕСЕРИАЛА «В КРУГЕ ПЕРВОМ»	207
<i>Л.И. Сараскина</i> ЗАДАЧА И СВЕРХЗАДАЧА ЭКРАНИЗАЦИИ ПО РОМАНУ А.И. СОЛЖЕНИЦЫНА «В КРУГЕ ПЕРВОМ»	222
<i>Е.В. Жуйкова</i> ПРОБЛЕМА ТОЧКИ ЗРЕНИЯ В ЛИТЕРАТУРЕ И КИНО (РОМАН «В КРУГЕ ПЕРВОМ» И ЕГО ЭКРАНИЗАЦИЯ)	243
<i>В.А. Котельников</i> ВИЗУАЛЬНОСТЬ В ТЕКСТАХ СОЛЖЕНИЦЫНА	249
<i>И.Ю. Кудинова</i> ВИЗУАЛЬНЫЕ КОДЫ В ПОВЕСТИ А.И. СОЛЖЕНИЦЫНА «РАКОВЫЙ КОРПУС»	256
<i>М. Николсон</i> ПОЛОТНА ХУДОЖНИКА КОНДРАШЁВА-ИВАНОВА И ЭВОЛЮЦИЯ СОЛЖЕНИЦЫНСКОЙ ПРОЗЫ КОНЦА 1950-х ГОДОВ	263
<i>И.В. Дорожинская</i> АЛЕКСАНДР СОЛЖЕНИЦЫН: ТЕАТРАЛЬНЫЕ НЕВСТРЕЧИ. 1960-е	271
<i>О.Н. Мальцева</i> О ТЕАТРАЛЬНОМ ПРЕТВОРЕНИИ РОМАНА А.И. СОЛЖЕНИЦЫНА «В КРУГЕ ПЕРВОМ» (СПЕКТАКЛЬ Ю.П. ЛЮБИМОВА «ШАРАШКА»)	281
<i>Е.С. Абелюк</i> РОМАН А.И. СОЛЖЕНИЦЫНА «В КРУГЕ ПЕРВОМ» В СПЕКТАКЛЕ Ю.П. ЛЮБИМОВА «ШАРАШКА»	296
<i>Г.А. Тюрина</i> СОЛЖЕНИЦЫН В МУЗЫКЕ	306
<i>Ж. Нива</i> ОПЕРА ЖИЛЬБЕРА АМИ «В КРУГЕ ПЕРВОМ»	312
<i>Е.М. Петрушанская</i> «ЗВУКОВАЯ РАЗВЕДКА» А.И. СОЛЖЕНИЦЫНА: О СМЫСЛОВЫХ ОБЕРТОНАХ МУЗЫКАЛЬНОЙ ТКАНИ ОПЕРЫ А.В. ЧАЙКОВСКОГО «ОДИН ДЕНЬ ИВАНА ДЕНИСОВИЧА» И НА ПРИМЕРЕ ТЕМЫ РАДИО У ПИСАТЕЛЯ	316

<i>Жень Гуансюань</i> ВЛИЯНИЕ РАССКАЗА А. СОЛЖЕНИЦЫНА «ОДИН ДЕНЬ ИВАНА ДЕНИСОВИЧА» НА ТЮРЕМНУЮ ТЕМУ В СОВРЕМЕННОЙ КИТАЙСКОЙ ПРОЗЕ	332
<i>П.Е. Спиваковский</i> АЛЕКСАНДР СОЛЖЕНИЦЫН И ВЛАДИМИР СОРОКИН	338
<i>А.Е. Климов</i> «НЕЗАБЫВАЕМАЯ НОЧЬ» (О ПОВЕСТИ «АДЛИГ ШВЕНКИТТЕН»)	348
<i>Г.В. Кузовкин, Ин.А. Мартынов</i> ИКОНОГРАФИЯ АЛЕКСАНДРА СОЛЖЕНИЦЫНА ПО МАТЕРИАЛАМ «ХРОНИКИ ТЕКУЩИХ СОБЫТИЙ»	359
<i>Н.М. Щедрина</i> ПОРТРЕТ ЛЕНИНА КАК ИСТОРИЧЕСКОГО ГЕРОЯ В РОМАНЕ А.И. СОЛЖЕНИЦЫНА «КРАСНОЕ КОЛЕСО»	384
<i>Г.М. Алтынбаева</i> А.И. СОЛЖЕНИЦЫН В САРАТОВСКОМ КРАЕ	395
ОБ АВТОРАХ	405

*Кузовкин Геннадий Валерьевич — историк,
директор исследовательской программы
«История инакомыслия в СССР. 1954–1987»
Научно-исторического и просветительского центра «Мемориал»*

*Мартынов Иннокентий Алексеевич — историк-источниковед,
координатор проектов исследовательской программы
«История инакомыслия в СССР. 1954–1987»
Научно-исторического и просветительского центра «Мемориал»*

Г.В. Кузовкин, Ин.А. Мартынов

Иконография Александра Солженицына по материалам «Хроники текущих событий»

Г.В. Кузовкин:

Наше исследование открывает большую научную тему, ее масштаб задан тем, что корпус изображений А.И. Солженицына относится к ключевым иконографиям отечественной культуры. Мы впервые ввели в научный оборот результаты наших наблюдений в 2016 году¹ и в этой статье продолжим это делать. В центре внимания будут изображения писателя, неофициально циркулировавшие в СССР в 1960–1980-е годы. Речь пойдет преимущественно о фотопортретах. Стоит сказать о том, что нетривиальным представляется метод – внимание направлено на текстовые источники, а не только на визуальные объекты как таковые. В литературе о визуальности советской эпохи преобладает второе. Отметим еще одну компоненту научной новизны исследования: ни в отечественной, ни в зарубежной историографии Самиздат как источник по истории визуальности еще не использовался и не изучался, во всяком случае, целенаправленно.

Выбор «Хроники текущих событий» (далее – «Хроника») в качестве источниковой основы был почти predetermined. Общеизвестна ценность знаменитого самиздатского бюллетеня для изучения истории инакомыслия в СССР. Сказанное выше о Самиздате полностью относится к «Хронике»: для исследования позднесоветской визуальности вообще и для изучения иконографии А.И. Солженицына в частности – «Хроника» рассматривается впервые. Среди предпосылок следует назвать еще одну, столь же, на наш взгляд, существенную: научное издание «Хроники»,

¹ Первые результаты начатого нами исследования иконографии А.И. Солженицына были представлены в докладе *Мартынов Ин.А., Кузовкин Г.В.* Александр Солженицын и Андрей Сахаров: две модели визуальной [авто]биографии // Автобиографические сочинения в междисциплинарном исследовательском поле: люди, тексты, практики: Тезисы междунар. конф. М.: Изд. дом ВШЭ, 2016. С. 70–72). Правда, в докладе Ин. Мартынов сосредоточился на иллюстративном ряде к воспоминаниям.

которое готовится в «Мемориале». Усилия программы «История инакомыслия в СССР» (далее – Программа) уже немало лет сосредоточены на издании этого исторического памятника. Накопленный за эти годы солидный эмпирический материал и исследовательский опыт служат хорошим фундаментом для научных изысканий и экспериментов.

Был и другой заслуживающий внимания импульс. В исследовательской деятельности Программы возникло направление, посвященное позднесоветской визуальности. Первые научные результаты появились примерно в начале 2000-х, тогда были подготовлены материалы к указателю аудио-визуальных материалов, упоминаемых в «Хронике»¹. На формирование нового направления повлияло включение в научную работу Иннокентия Мартынова (2015).

Для нашей статьи Мартынов взялся анализировать полученные данные в русле современных исследований визуальности. Моя задача скромнее, перед тем как слово перейдет к Иннокентию, я расскажу читателям о «Хронике» и о месте, которое на ее страницах занимает Солженицын. В этой связи собираюсь коснуться научного издания и затронуть потенциал «Хроники» как источника по истории визуальности.

В докладе, на основе которого написана эта статья, структура была такой же. В сохранении двух частей в статье, нашло отражение мое желание: предоставить молодому исследователю возможности для поиска и эксперимента. Так, чтобы над ним не довлел мой статус руководителя Программы².

Когда говорят о «Хронике», то чаще вспоминают высокую оценку А.Д. Сахарова³, меньше известны сочувственные слова Александра Исаевича: «Несколько лет самоотверженная “Хроника” утоляла всеобщую естественную человеческую жажду: знать, что происходит. Она общала, хотя и в очень неполной мере, фамилии, даты, места, тюремные сроки, формы преследований, она выносила из пучины незнания на поверхность хоть малую-малую долю нашей ужасной истории – и за то разгромлена и растоптана с методичностью, с какой... подберём любимый западный пример... в Греции⁴ не преследуют и государственных

¹ Указатель аудио-визуальных материалов, упоминаемых в «Хронике текущих событий»: Материалы / сост. Г.В. Кузовкин. Электронный архив программы «История инакомыслия в СССР». М., 2005.

² В ряде исследований, которыми увлечен Иннокентий, мне, например, замечен дефицит проверяемости утверждений и гипотез.

³ «Я действительно считаю, что “Хроника” – наиболее ясное и значительное выражение духа борьбы за права человека, ее единственного метода – гласности, ее нравственной силы» (Сахаров А.Д. Воспоминания. М.: Права человека, 1996. С. 512).

⁴ В Греции, в 1967 году, произошел переворот, власть захватила военная хунта правого толка, левые деятели подвергались арестам. Кампанию в их защиту поддерживал СССР, о репрессиях в Греции писали в советских СМИ, снимали фильмы, выпускали почтовые марки и т.п. Узники советских политлагерей узнавали об условиях, в которых содержались греческие политзаключенные, и сравнение преимущественно оказывалось не в пользу Советского Союза.

заговорщиков»¹. «Хроника» стала первым отечественным изданием в жанре правозащитного мониторинга и публицистики. Московские интеллигенты-правозащитники, которые выпускали «Хронику», собирали, фиксировали и делали достоянием гласности факты политических преследований и других посягательств на права человека в Советском Союзе, сообщали читателям о выступлениях против подавления общественной свободы.

За почти 15 лет (с 1968 по 1983 год)² в свет вышли 63 выпуска³. Это едва ли не уникальная продолжительность для неподцензурных изданий советских времен, только периодика религиозных движений была устойчивей, например «Хроника Литовской Католической Церкви» выходила 17 лет (с 1972-го по 1989-й).

Имена тех, кто готовил выпуски, не оглашались. Но назвать издание конспиративным действительно трудно, немало людей знали о том, что

¹ Интервью А. Солженицына агентству «Ассошиэйтед Пресс» и газете «Монд» (23 августа 1975) // Бодальс телёнок с дубом: Очерки литературной жизни. Париж: ИМКА-Пресс, 1975. Цит. по электронной версии, см.: Библиотека Максима Мошкова. URL: <http://www.lib.ru/PROZA/> (дата обращения: 30.09.2017). В издании 1996 года этот фрагмент интервью снят (см. с. 656), осталась другая фраза: «...дюжина “Хроник” на своих бледных исчитанных папиросных страницах уже назвала сотни героев, отдавших за свободу мысли – свободу своего тела, заплативших потерей работы, тюрьмой, ссылкой, сумасшедшим домом» (С. 265).

² В конце 1972 года издание было остановлено, новые выпуски появились в мае 1974 года, в редакционной заметке (напечатана в № 28) было сказано о причинах: «В этом выпуске помещены материалы более, чем годичной давности, что, естественно, сказалось на их отборе и полноте. Причиной приостановления издания “Хроники” явились неоднократные и недвусмысленные угрозы органов КГБ отвечать на каждый новый выпуск “Хроники” новыми арестами – арестами людей, подозреваемых КГБ в издании или распространении новых или прошлых выпусков (см. материалы настоящего и следующего выпусков о деле № 24). Природа нравственной ситуации, в которой оказались люди, поставленные перед тяжелой необходимостью принимать решения не только за себя, не нуждается в пояснениях. Но и дальнейшее молчание означало бы поддержку – пусть косвенную и пассивную – “тактики заложников”, несовместимой с правом, моралью и достоинством человека. Поэтому “Хроника” возобновляет публикацию материалов, стремясь сохранить направление и стиль прежних выпусков».

³ Один номер (59-й) был изъят КГБ, редакция не стала его возобновлять, а подготовила следующий – 60-й. Последним выпуском «Хроники» стал 65-й, работу над ним удалось благополучно завершить, он даже был отправлен на Запад, но там по неизвестным пока причинам его типографское издание не появилось. Сведений о распространении этого выпуска в СССР не обнаружено, поэтому принято считать, что в свет он не вышел. Хотя уже было составлено оглавление 66-го выпуска, и редакция «Хроники» (тогда в ней осталось всего два человека – Ю.А. Шиханович и Б.И. Смушкевич) начала трудиться над ним. Ныне это оглавление и 65-й выпуск «Хроники» хранятся в архиве «Мемориала» (ф. 31). В 2017 году дочь Ю.А. Шихановича передала в наш архив материалы рукописи 59-го выпуска, которые ей удалось получить из следственного дела отца. Программа готовит этот утраченный и обретенный номер «Хроники» к публикации.

основателем и бессменным (вплоть до ареста) составителем «Хроники» была Наталья Горбаневская. В дальнейшем над выпусками обычно трудился небольшой коллектив или даже несколько групп, состав которых менялся. В этих группах-«редакциях» ключевую роль играли люди, бравшие на себя функцию «выпускающего редактора». Вслед за Горбаневской такими «выпускающими редакторами» стали Анатолий Якобсон, Сергей Ковалев, Габриэль Суперфин, Татьяна Великанова, Александр Лавут, Юрий Шиханович. Организационными делами, связанными с подготовкой, печатью и распространением стартового тиража, занималась Татьяна Великанова (с 1970 года и вплоть до ареста в ноябре 1979-го).

Люди, причастные к изданию бюллетеня, корреспонденты и распространители подвергались систематическим преследованиям. Так, обвинения в изготовлении и/или распространении в разные годы предъявлялись Горбаневской, Шихановичу (дважды), Петру Якиру, Виктору Красину, Габриэлю Суперфину, Ковалеву, Лавуту, Великановой¹.

Опасный труд «хроникеров» сохранил для нас множество свидетельств о независимой общественной и культурной активности и о политических репрессиях и преследованиях в СССР. Особенно существенна альтернативность «Хроники» по отношению к колоссальному массиву официальных документов и подцензурных текстов. Конечно, это не означает, что только в «Хронике» сосредоточена абсолютная истина, но без альтернативных источников страдает «ретроспективная оптика» (позаимствуем это выражение у культурологов, они им пользуются иногда без всякой связи с визуальностью).

Впечатляет высокая информационная плотность «Хроники». Справочный аппарат к научному изданию позволяет назвать конкретные параметры данных, спрессованных в «Хронике». В указателях – они формируют костяк справочного аппарата – в общей сложности свыше 40 тысяч позиций. Для сравнения: в Советском энциклопедическом словаре начала 1980-х годов – около 80 тысяч статей.

Среди указателей: именной, географический, индекс институций, указатель мест лишения или ограничения свободы, индекс органов юстиции, указатель законодательных и нормативных актов. И один из крупнейших по количеству записей (свыше 20000) указатель упоминаемых текстов². Он особенно необходим и ценен для изучения Самиздата. Ведь «Хронику» можно назвать Самиздатом в кубе. Будучи самиздатским бюллетенем, она аннотировала и публиковала тексты Самиздата, а также использовала их как источник для своих сообщений.

Все эти индексы компьютеризированы, и с их помощью мы можем узнать о частотности упоминания в «Хронике» текстов, людей, институций. Значение А.И. Солженицына и его творчества в независимой общественной

¹ С разрешения А.Ю. Даниэля в этой справке о «Хронике» использовались его работы, посвященные истории бюллетеня.

² Как известно, такие указатели составляются не так часто, их можно встретить в собраниях сочинений великих писателей (например, Достоевского, Толстого).

жизни настолько велико и известно, что заметное место писателя в этих своеобразных рейтингах можно назвать ожидаемым. Интереснее взглянуть на открывшееся соотношение с другими персонами и произведениями.

В именном указателе Александр Исаевич входит в первую тройку.

Имя	Частотность
Андрей Сахаров	408
Леонид Брежнев	304
Александр Солженицын	233
Александр Гинзбург	224
Петр Григоренко	210

Кстати, Брежнев во многих случаях, едва ли не в большинстве, – адресат писем во власть, а не действующее лицо.

А так выглядят пять текстов, которые появляются на страницах «Хроники» чаще всех остальных:

1. «Хроника текущих событий»
2. Александр Солженицын «Архипелаг ГУЛАГ»
3. Библия
4. Самиздатский журнал «Поиски»
5. Самиздатский бюллетень «Хроника Литовской Католической церкви»

Если анализировать частотность упоминаний литературных текстов, то произведения Александра Солженицына не просто занимают верхние строчки рейтинга, а доминируют.

Произведение	Автор	Частотность
«Архипелаг ГУЛАГ»	А.И. Солженицын	160
Произведения А.И. Солженицына ¹	А.И. Солженицын	41
Повесть «Раковый корпус»	А.И. Солженицын	24
Песни и стихи	А.А. Галич	23
Рассказ «Один день Ивана Денисовича»	А.И. Солженицын	20
Роман «В круге первом»	А.И. Солженицын	18
«Бодался телёнок с дубом (очерки литературной жизни)»	А.И. Солженицын	16
Стихотворения	О.Э. Мандельштам	14
Роман «Август Четырнадцатого»	А.И. Солженицын	12
Роман «Доктор Живаго»	Б.Л. Пастернак	11
Поэма «Реквием»	А.А. Ахматова	11

¹ Здесь собраны упоминания, в которых названия произведений писателя не приведены.

Кроме Александра Исаевича, в первую десятку вошли всего четыре автора – Галич, Мандельштам, Ахматова и Пастернак («Доктор Живаго» и «Реквием» Ахматовой упоминаются с одинаковой частотностью)¹.

Рассказ о месте Александра Солженицына в «Хронике» легко продолжить, эта тема для нескольких докладов, статей, а, быть может, и книг. Надеюсь, мне удалось показать, насколько весомо он представлен. А нам пора сосредоточиться на иконографии. Перед тем, как вернуться к главной теме, отмечу, что указатели к «Хронике» играют не только навигационную роль, они стали инструментами, которые приближают нас к проверяемым методам исторического исследования.

Когда обсуждался план справочного аппарата, в корпусе индексов не был предусмотрен указатель аудиовизуальных материалов (далее – Указатель). Не скрою, мысль о создании нового индекса появилась не сразу. Много сил потребовалось для составления запланированных указателей. Думаю, вдохновил рост интереса к этой теме в исследовательском сообществе. Еще один мощный стимул возник, когда выяснилось, что в российской археографической традиции нет опыта создания указателей для объектов и действий, связанных с визуальностью.

К 2005 году удалось собрать и систематизировать материалы к Указателю, которые включали в себя данные об упоминаниях в «Хронике» актов съемки, фотоснимков, аппаратуры и фотопринадлежностей. Эти материалы были обработаны лучше других, хотя предварительные выборки были сделаны и для объектов, устройств, практик, связанных с кино и звукозаписью. Внимание к фото было обусловлено еще одним и заслуживающим внимания обстоятельством: именно эта форма визуальности чаще всего упоминается в «Хронике» и доминирует над другими (кино, телевидение, графика, живопись). Иннокентий включился в составление Указателя в 2015 году, вместе мы обработали раздел, связанный с иконографией Александра Исаевича.

Подробно об изображениях А.И. Солженицына, упомянутых в «Хронике», расскажет Иннокентий. Поэтому я ограничусь тем, что приведу статистические данные: обнаружено 11 упоминаний о портретах писателя. В восьми репортажах о том, что это именно фотографии, говорится прямо, в трех – изображения названы «портретами», техника создания которых не обозначена. В таблице, где упоминания расположены в хронологии, это отмечено.

Год	Упоминания	Примечания
1969	1	
1971	1	В тексте «портрет»

¹ Подробнее см.: Кузовкин Г., Зубарев Д. Литературные произведения на страницах «Хроники текущих событий»: индекс «Художественная литература» // *Enthymema: rivista internazionale di critica, teoria e filosofia della letteratura*. 2015. № 12; То же: URL: <https://goo.gl/MzuLh2> (дата обращения: 1.07.2018).

Год	Упоминания	Примечания
1972	1	
1976	3	Одно из упоминаний – «портрет»
1977	2	
1978	1	
1979	2	Одно из упоминаний – «портрет»

География репортажей, в которых упоминаются фотографии, включает три союзные республики: РСФСР (7), УССР (3) и Грузинская ССР (1). Соотношения довольно очевидны, и можно сразу детализировать эту статистику: РСФСР: Москва – 4, г. Пушкино, Московская обл. – 1, Ленинград – 1, Якутск (Якутская АССР) – 1; Украинская ССР: Киев – 1, Одесса – 1, г. Новоукраинка, Кировоградская обл. – 1; Грузинская АССР: пос. Каштык (Абхазская АССР) – 1.

С участием Иннокентия удалось привлечь дополнительные источники – воспоминания, дневники, архивные материалы. Об этом можно будет прочесть в его части статьи. А свою – я завершу, как и планировал, тем, что скажу о потенциале «Хроники» для изучения позднесоветской визуальности.

Исследователи называют «Хронику» информационным стержнем независимых общественных движений в СССР. Такой статус делает ее особенно привлекательной для реконструкции памяти об альтернативной визуальности. Бюллетень сохранил сведения о способах давления на нее (административных, уголовно-правовых и др.), о дополнительных функциях, которыми нагружались визуальные технологии в обществе с жестким цензурным контролем. Так, фотооборудование активно использовалось для тиражирования Самиздата. В «Хронике» нашел отражение и потаенный слой официального визуального процесса: фотокино- и видеofиксация, которую осуществляли преимущественно органы госбезопасности.

Думаю, мне удалось показать, что «Хроника» представляет значительный интерес для изучения визуальности позднесоветской эпохи. Хотя перечисление достоинств этого источника можно продолжать, добавлю только, что Программа открыта для научного взаимодействия в такого рода исследовательских начинаниях и приветствует предложения о партнерском участии в подготовке к публикации Указателя.

На этом я закончу и передам слово Иннокентию.

Ин.А. Мартынов:

В исследованиях позднесоветского нонконформизма практически не затрагивается тема визуальности. Установившийся стереотип представляет эту культуру сконцентрированной вокруг текстов. Возможно, такое восприятие сложилось под влиянием наиболее яркого феномена

эпохи – Самиздата. Тем не менее мы предпримем попытку показать, что роль визуальности в этой культуре заслуживает изучения.

Одним из трендов современного гуманитарного знания является поворот «к визуальному». Мы бы хотели отойти от преобладающих в визуальных исследованиях тенденций к философским абстракциям и исследовать позднесоветскую «репрессированную» и неподцензурную визуальность на конкретном эмпирическом материале.

В эмблематике позднесоветского нонконформизма у А.И. Солженицына практически нет сопоставимых конкурентов. Это одно из самых узнаваемых «лиц» диссента в СССР, и у него своя богатая визуальная история. Фигура Александра Исаевича Солженицына и ее преломление в различных дискурсах начала привлекать внимание ученых еще при жизни писателя. Первые изыскания концентрировались вокруг образа Солженицына в медиа. Позже в фокусе исследований оказалось восприятие Солженицына интеллектуалами разных стран. Не обошла этот сюжет и мода на компаративную и транснациональную историю¹.

На удивление недостаточно исследованной на этом фоне выглядит иконография А.И. Солженицына и связанные с ее «материальностью» социальные практики.

Советская аудитория смогла познакомиться с обликом писателя еще в 1963 году: миллионы людей увидели фотографию Солженицына, помещенную на обложку популярнейшей «Роман-газеты»². До перестройки визуальной известностью такого масштаба не обладала ни одна из ведущих фигур диссента в СССР.

СОЧИНЕНИЕ СЕБЯ

Александр Исаевич уделял значительное внимание жизнетворчеству – модернистскому сочинению себя, стилизации жизни и творчества под классику второй половины XIX века³. Не последняя роль он отводил собственной визуальности. Так, в его литературных воспоминаниях «Бодался телёнок с дубом» немало свидетельств о том, как писатель формирует собственный имидж. Он «выгоняет корреспондентов, не дает интервью, не дается фото- и киносъёмкам»⁴. Когда же дело все-таки доходит до фотографирования, писатель тщательно выстраивает нужный ему образ: «фотограф оказался плох, но то, что мне нужно было – выражение

¹ Подробный обзор исследовательской литературы см.: *Kriza E. Alexander Solzhenitsyn: Cold war icon, GULAG author, Russian nationalist?: A study of the Western reception of his literary writings, historical interpretations, and political ideas.* Stuttgart: Ibidem Verl., 2014. P. 20–22.

² Роман-газета. 1963. № 1 (277). Тираж этого выпуска составил 700 тыс. экз.

³ *Кукулин И.В.* Машины зашумевшего времени: как советский монтаж стал методом неофициальной культуры. М.: НЛО, 2015. С. 299.

⁴ *Солженицын А.И.* Бодался телёнок с дубом: Очерки литературной жизни. М.: Согласие, 1996. С. 48.

замученное и печальное, мы изобразили»¹. Текст «Телёнка» не только пронизан «визуальными» тропами, но и полнится указаниями на различные «альтернативные» позднесоветские фото- и другие визуальные практики (в том числе фотокопирование Самиздата, оперативная съемка и др.), заслуживающими отдельного исследования.

ПЕРСОНАЖ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

А.И. Солженицын – одна из наиболее «эмблематичных» фигур неконформизма, он входит в когорту самых узнаваемых лиц позднесоветской культуры в целом. Сегодня образ писателя сохраняется в популярном дискурсе: Солженицын попадает уже не только в объектив «строгой» и несколько официозной документалистики, но и становится объектом партисипаторной культуры². Не пускаясь в долгие объяснения, напомним, что к ней относится и такое явление, как так называемые фанфикшн, или «фанфики» – трансмедийная форма рецепции художественного творчества³. Как бы это странно не звучало, но фанфики по Солженицыну действительно существуют⁴. Не обходится без фигуры Солженицына и современный интернет-фольклор⁵. Это выходит за рамки нашего исследования, и мы упоминаем об этом, чтобы продемонстрировать мощное присутствие фигуры А.И. в современной русской культуре.

ТЕХНИКИ, ПРАКТИКИ, СИТУАЦИИ

Иконография Александра Солженицына второй половины 1960-х – начала 1970-х была в СССР нежелательной и запретной. Власти стремились бороться с влиянием писателя и предпринимали усилия, чтобы стереть из памяти не только его творчество, но и облик. Солженицын был одним из немногих людей, кто в прямом смысле олицетворял инакомыслие в СССР. А специалистам хорошо известно, что для изучения постсталинского диссента одним из фундаментальных источников является Самиздат.

¹ Солженицын А.И. Бодался телёнок с дубом. С. 48.

² Партисипаторная культура – от *англ.* participate – (со)участвовать – культура, в которой человек выступает не только как потребитель, но и как производитель культурного товара.

³ О фанфиках см. подробнее: *Thomas A. Blurring and breaking through the boundaries of narrative, literacy, and identity in adolescent fan fiction // A new literacies sampler. 2007. P. 137–165.*

⁴ Фанфики по фэндому «Солженицын Александр. «В круге первом». Роман» // Книга фанфиков. URL: https://ficbook.net/fanfiction/books/solzhenicin_aleksandr__v_kruge_pervom (дата обращения: 06.06.2017).

⁵ См., напр., материалы ироничной «энциклопедии современной культуры, фольклора и субкультур» Луркоморье: Александр Солженицын // Луркоморье. Русский lurkmore. URL: <http://lurkmore.to/Солженицын> (дата обращения: 06.06.2017).

Столь же не нуждается в представлении источниковая ценность «Хроники текущих событий». Она настолько общепризнанна, что к бесспорно новому можно отнести только то, что «Хроника» впервые рассматривается как источник по истории визуальности. Геннадий уже представил часть данных о фотографиях Александра Исаевича в «Хронике». Я дополню эти сведения. В корпусе изображений А.И. Солженицына представлены не только фото. Нам удалось начать изучения нового слоя данных «Хроники» о визуальности А.И. Речь идет об изображениях, которые упомянуты косвенно. Я начну с характеристики всего визуального корпуса.

В «Хронике» изображения Солженицына упоминаются 11 раз; из них 7 – это упоминания фотографий, 2 рисунка (один из них – заготовка плаката), 2 портрета без уточнения техники воспроизведения. Эти упоминания – только первый и легко обнаруживаемый слой данных о визуальности. Есть еще никем до нас не исследованный слой имплицитных упоминаний. И можно утверждать, что дальнейшие исследования увеличат это число. Найденные упоминания распределяются так: в зарубежной прессе – 8 (в эмигрантских изданиях – 5), в официальной советской печати – 1¹. Подробнее речь о методе и результатах пойдет в разделе «Изображения А.И. Солженицына: опыт реконструкции».

В «Хронике» прямо упоминается только один графический портрет писателя – работы Вадима Сидура. Мы посчитали возможным посвятить его истории специальный раздел.

До перехода писателя к открытой конфронтации с властью фотографии Солженицына публично экспонировались. Москвичи могли познакомиться с обликом писателя еще в 1964 году на выставке фоторабот Владимира Лебедева² на Кузнецком мосту. О ней пишет в своем дневнике литературный критик, первый заместитель главного редактора журнала «Новый мир» Владимир Лакшин: «В.С. Лебедев организовал на Кузнецком мосту свою фотовыставку. <...> Дело в том, что выставлен большой портрет Солженицына, а сейчас это очень кстати и выглядит со стороны помощника Хрущева как поступок. <...> Его уже упрекают, что рядом с Маршаком и Фединым он выставил фотографию Солженицына»³. С 1969 изображения писателя уже не могли экспонироваться. Основной корпус упоминаний в «Хронике» связан с изъятиями при обысках (или в созвучном «криминальном» ключе). Это указывает на символическое значение, которое они приобретают в позднесоветской культуре. Приведем примеры репортажей «Хроники». В выпуске 27 сообщается, что в ходе обыска

¹ Нами также было обнаружено упоминание об изъятии коллекции портретов русских писателей. (Предположение, что среди них был и портрет Солженицына, на мой взгляд, допустимо. – *Ин.М.*)

² Владимир Семенович Лебедев (1915–1966) – советский партийный деятель, в аппарате Хрущева занимался вопросами культуры, литературы и театра.

³ Дневник Владимира Лакшина. Запись от 30 апреля 1964 года // Электронный корпус личных дневников «Прожито». URL: <http://prozhito.org/notes?date=»1964-04-30»&dateTop=»1964-04-30»&diaries=%5B316%5D> (дата обращения: 06.06.2017).

4 июля 1971 года у «Орехниной Маргариты Владимировны, проживающей в поселке Каштак Гульрипшского района»¹ были изъяты «книги Солженицына и стихи Ахматовой, Сологуба, Гумилева, Броневского, Незвала и других, копирка, фотографии Солженицына, машинка “Эрика”»².

По сообщениям «Хроники» (1979³), портрет Солженицына хранил Виктор Сорокин. На квартире в г. Пушкино Московской области у него были «изъяты материалы, имеющие отношение к “Поискам”, рукописи научных работ (Сорокин – экономист), чистая бумага, портрет Солженицына, личная переписка, адреса. Много книг забрали без занесения в протокол»⁴. В 1976 году у одесского распространителя Самиздата Виктора Гончарова на обыске были обнаружены и изъяты наряду с бланками дипломов Одесского университета и фотокопиями произведений Солженицына целых четыре фотографии Александра Исаевича⁵.

О пристальном внимании власти к визуальности писателя свидетельствует эпизод 1974 года. Карикатуру, подготовленную для «Окон ТАСС», было решено не экспонировать. Появление А.И. в публичном пространстве даже в сатирическом образе воспринималось как угроза⁶. Интересны другие ситуации, в которых фигурируют изображения писателя: показ в домашнем интерьере, обращение на «черном рынке» портретов А.И., использование их в качестве подарков и даже почтовая рассылка. Хотя основной техникой тиражирования изображений Солженицына (как фотографий, так и рисунков) было создание вторичных фото-отпечатков (перефотографирование), существуют сведения и о копировании их «от руки» (подробнее об этом – в разделе «Техники воспроизведения»).

Эти изображения не просто вошли в моду в определенных кругах, но и активно использовались в повседневных социальных практиках: они обозначали узкий круг приватности, оформляли домашний интерьер, маркировали своих и чужих, выступали в роли «значимых вещей» и реликвий и даже вовлекались в ритуалы дарения.

ИЗОБРАЖЕНИЯ А.И. СОЛЖЕНИЦЫНА: ОПЫТ РЕКОНСТРУКЦИИ

«Хроника», будучи правозащитным информационным изданием, не концентрировалась на визуальности специально. Отсюда проистекает особенность материала, с которым нам довелось работать: некоторые из изображений Солженицына упоминаются в «Хронике» даже не косвенно, а имплицитно. Речь идет о ситуациях, когда в репортажах фигурирует издания, где печатались портреты писателя. Выявление таких изданий

¹ В Абхазской АССР.

² Хроника текущих событий. 1972. № 27. С. 48.

³ Здесь и далее в скобках приводится год издания.

⁴ Хроника текущих событий. 1979. № 55. С. 16.

⁵ Там же. 1976. № 41. С. 29.

⁶ Сообщено Д.И. Зубаревым (24 июля 2017).

мы начали с эмигрантской периодики. Для старта был выбран журнал «Континент». Первоначально велся поиск изображений Солженицына. Результатом стал список номеров «Континента». Затем в журнале, а затем с помощью указателя упоминаемых текстов были найдены соответствующие репортажи «Хроники», где фигурировали эти номера. Изучение визуальности А.И. в подцензурных советских изданиях еще только ожидает специального исследования, но, разумеется, мы не могли пройти мимо.

Другой пример – уже упомянутый номер «Роман-газеты», где фотография Александра Исаевича помещена на обложку. В репортаже «Хроники» (1975) сообщается об изъятии четырех пишущих машинок и двух миниатюрных магнитофонов

Черно-белая фотография А.И. (без бороды и усов, гладко выбритого) на обложке «Роман-газеты» (1963. № 1 (277)). Видимо, этот снимок упоминается в воспоминаниях писателя «Бодался телёнок с дубом» (с. 48), А.И. удовлетворило «замученное и печальное выражение», но не фотограф, которого выбрал А.Т. Гвардовский (осень 1962).

На обложке первого номера журнала «Континент» (1974) вместе с пожеланиями А.И. новому журналу напечатана черно-белая, тонированная желтым, фотография улыбающегося писателя, с бородой, еще без усов. На той же обложке – снимки еще двух человек, портрет А.И. расположен первым.

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

Комментарий
на тему года

«Уезжаете, уезжайте...» — писал когда-то Александр Галич в твердой уверенности, что минует его «чаша сия».

Но зная зона общественной глухоты, вызывающей враждебности, смертельных угроз, наподобие петли, все плотнее стягивавшей вокруг замечательного певца и стихотворца современной России: уезжали ближайшие друзья, уносил родину «на подошвах своих башмаков», все молчаливее становился телефон и все крикливее власть, ммушье, дорогие сердцу книги и вещи постепенно переключивали в цепкие руки чутких на легкую добычу скушников. И он не выдержал — решился. Но над ним еще позитоялись, потешились, погоняли с большим сердцем по этажам самодоволь-

А. Солженицын

А. Спиваков

401

вместе с номером «Роман-газеты», в котором напечатан «Один день Ивана Денисовича»¹. Его конфисковали у членов Московской Хельсинкской группы Татьяны Осиповой и ее мужа Ивана Ковалева.

Как уже было сказано, реконструкцию имплицитных упоминаний мы начали с «Континента». Журнал поместил портрет писателя на обложку первого номера (1974²) и вдобавок проиллюстрировал им редакторскую колонку об эмиграции из СССР³. Фотографии писателя появляются в «Континенте» не менее пяти раз: кроме первого номера, в 1976 (№№ 8–9) и в 1978 (№ 18). В «Хронике» зафиксированы изъятия номеров «Континента» с портретами писателя. Так, в 1975 году у Льва Турчинского, сотрудника Государственного музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина наряду с зарубежными изданиями русских поэтов, был конфискован «первый номер журнала “Континент”, присланный ему его другом искусствоведом Игорем Голомштоком»⁴. В другом

Черно-белая фотография А.И. оформляет статью об эмиграции в «Континенте» (1974. № 1. С. 401). Снимок плохо экспонирован, лицо видно неотчетливо. Вероятно, эта фотография вместе с теми, что помещены на обложки № 1 и № 9, принадлежит к одной серии.

выпуске «Хроники» (1981) говорится о распространении Леонидом Мильявским и Сергеем Набокой «Континента» № 18 в Киеве. В источнике подчеркивается, что причиной инкриминированного распространения номера стала связь материалов с Солженицыным: «...криминальным в нем было объявлено только “Испанское интервью” Солженицына»⁵ (напомним, что фотография Александра Исаевича оформляла обложку номера.

18-й номер «Континента» обнаруживают при обыске на квартире кандидата физико-математических наук Вадима Анатольевича Янкова в г. Долгопрудный Московской области: «кроме жены Натальи Сармакешевой, застали гостя Михаила Шульца (математик из Горького); в сумке у Шульца нашли “Континент” № 18 <...>. На последовавшем допросе (после обыска Сармакешеву и Шульца отвезли в Лефортово на допрос) Шулец показал, что эти книги дал ему почитать Янков; Янков на допросе подтвердил это»⁶.

Кроме того, шесть раз «Хроника» сообщает об изъятиях или распространении журнала «Континент» без указания на конкретные номера⁷.

В СССР попадали также некоторые изображения Солженицына, напечатанные в иностранной, но неэмигрантской прессе. 24 февраля 1971 года жена художника Вадима Сидура Юлия упоминает в своем дневнике известную на Западе фотографию А.И. работы друга Сидуров, фотографа

¹ См.: Хроника текущих событий. 1980. № 57. С. 9.

² Континент: лит., общ.-полит. и религиозный журнал. Париж, 1974. № 1.

³ Там же. С. 401.

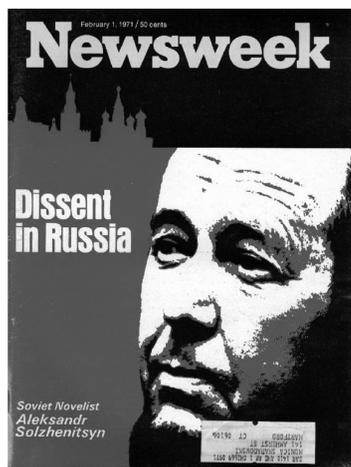
⁴ Хроника текущих событий. 1975. № 36. С. 57.

⁵ Там же. 1981. № 62. С. 68.

⁶ Там же. 1982. № 65. С. 15–16.

⁷ См.: Там же. 1975. № 38. С. 87; 1976. № 41. С. 32; 1980. № 56. С. 47; 1980. № 57. С. 7, 33; 1981. № 62. С. 16.

Фотография А.И. работы Э. Гладкова использована для трехцветного коллажа на обложке американского журнала «Ньюсвик» (Newsweek. 1971. № 1). Портрет тонирован красным и занимает две трети пространства (А.И. с бородой и без усов, голова поднята, взгляд устремлен вверх, не в объектив). Фон образуют вертикальная красная и горизонтальная черная полосы, в месте их соединения проступает красный абрис Кремля. На обложке помещены две надписи, крупная: «Dissent in Russia» («Инакомыслие в России») и чуть меньшего размера: «Soviet novelist Aleksandr Solzhenitsyn» («Советский романист Александр Солженицын»).

Эдуарда Гладкова: «В журнале “Ньюс уик” на обложке напечатана большая фотография Солженицына с надписью, что Эдуард Гладков ее автор. Также напечатано, что это фото из книги Майкла Скэммела о Солженицыне»¹. Позже госбезопасность будет интересоваться Эдуардом Гладковым именно в связи с фотографиями писателя (по крайней мере, так это воспринималось «изнутри» нонконформистских кругов). Об этом, в частности, пишет Ю. Нельская-Сидур: «Мы долго талдычили насчет беседы Ии с кагэбистами <...>. Их интерес к Эдику может быть вызван только опубликованием фотографий Солженицына»².

Эта реконструкция является первой и неисчерпывающей. Круг косвенных упоминаний изображений Солженицына в «Хронике» гораздо шире. Например, за пределами нашего фокуса остались книжные издания сочинений писателя, где печатались портреты А.И. Сейчас мы не станем подробно рассматривать дополнительные источники, контент которых не реконструирует, а дополняет «Хронику».

ПОРТРЕТ СОЛЖЕНИЦЫНА РАБОТЫ ВАДИМА СИДУРА

В «Хронике» упомянуты портреты А.И., выполненные не фотоспособом. Самый известный из них выполнен художником Вадимом Сидуром в июне 1967 года сразу же после встречи с писателем в Переделкине на даче у К.И. Чуковского. О широкой известности этого рисунка свидетельствует то, что когда «Хроника» (1974) приводит комментарий, относительно персон, упомянутых в фельетоне «Миша Скамейкин» из

¹ Дневник Ю. Нельской-Сидур. Запись от 24 февраля 1971 года // Электронный корпус личных дневников «Прожито». URL: <http://prozhito.org/notes?date=1971-02-24&dateTop=1971-02-24&diaries=%5B573%5D> (дата обращения: 06.06.2017). Дата обращения для дальнейших ссылок на этот источник та же, поэтому она не повторяется, как и дополнительная информация о ресурсе «Прожито».

² Дневник Ю. Нельской-Сидур. Запись от 11 августа 1973 года // «Прожито». URL: <http://prozhito.org/notes?date=1973-08-11&dateTop=1973-08-11&diaries=%5B573%5D>. Ия – Ия Шлугер – фотограф, работавшая с В. Сидуром в начале 1970-х годов.

Рисунок В. Сидура (1967), выполненный в характерной авторской манере. Писатель изображен с бородой и без усов.

Лондона»¹, Вадим Сидур, на тот момент уже известный скульптор, представлен именно как автор рисунка Солженицына: «В. Сидур – московский скульптор и художник, портрет Солженицына его работы помещен в Нью-Йоркском издании сочинений А.И. Солженицына»².

Судя по записям в дневнике Ю. Нельской-Сидур, в СССР привозились зарубежные (неэмигрантские) издания, в которых воспроизводился данный портрет: «Был у нас снова искусствовед Саша со своей женой Марианной. Ему 21 год, а ей 19. Он принес австралийский журнал “Мейнжин”, где напечатано штук десять Диминых рисунков и портрет Солженицына»³. Интересно, что Юлия Сидур также пишет, что сидуровский рисунок был опубликован в «Гранях»⁴. Это может вызвать некоторое недоумение, так как «Грани» практически не использовали иллюстративного материала, а тем более никогда не печата-

ли сидуровский портрет Солженицына. Сама Ю. Нельская-Сидур приводит это в дневниковой записи как один из актуальных слухов: «Марина говорит, <...> Димин портрет Солженицына она тоже видела в тех же “Гранях”»⁵. Существование такого слуха не случайно. Он подчеркивает известность конкретного изображения А.И. Возможно предположить, что он существовал, чтобы подчеркнуть символическую важность и повсеместную известность конкретного изображения Александра Исаевича. «Грани» – один из ключевых игроков советского неподцензурного дискурса. Источником этого слуха, по-видимому, могла стать публикация рисунка в собрании сочинений писателя, увидевшего свет в 1970 году (т. 6). Собрание сочинений вышло в том же издательстве «Посев», где печатались и «Грани».

Советскому культурно-идеологическому мейнстриму сидуровский портрет мог быть известен не только по сообщениям госбезопасности⁶, но

¹ Фельетон «Миша Скамейкин из Лондона» в газете «Советская Россия» (12 января 1974) за подписью И. Юрченко с политическими обвинениями в адрес Л.К. Чуковской, Л.З. Копелева, Е.Г. Эткинда и В.А. Сидура.

² Хроника текущих событий. 1974. № 32. С. 64.

³ Дневник Ю. Нельской-Сидур. Запись от 6 февраля 1970 года // «Прожито». URL: <http://prozhito.org/notes?date=1970-02-06&dateTop=1970-02-06&diaries=%5B573%5D>.

⁴ «Грани» – русскоязычный эмигрантский литературно-публицистический журнал, выпускавшийся издательством «Посев» в Германии в 1946–1991 годах.

⁵ Дневник Ю. Нельской-Сидур. Запись от 20 декабря 1969 года // «Прожито». URL: <http://prozhito.org/notes?date=1969-12-20&dateTop=1969-12-20&diaries=%5B573%5D>.

⁶ На знакомство КГБ с портретом указывает Ю. Нельская-Сидур: «Петька Якир назвал уже двести человек. Вполне возможно, что он и Диму назвал в какой-нибудь связи, хотя, правда, про Диму ему сказать нечего. Только что про портрет Солженицына. Так кагэбешники и так все про этот портрет знают» (Дневник Ю. Нельской-Сидур. Запись от 26 декабря 1972 года // «Прожито». URL: <http://prozhito.org/notes?date=1972-12-26&dateTop=1972-12-26&diaries=%5B573%5D>).

и из прессы соцстран. Портрет Солженицына напечатала чехословацкая газета «Литерарны Листы»¹).² По сообщениям Юлии [Сидур], сидуровский портрет планировалось использовать для оформления чешского издания «Ракового корпуса»³. Издание так и не увидело свет. События пришлось на самый разгар Пражской весны. В записи от 1 июля 1968 года Юлия Сидур пишет, что Новакова предложила опубликовать портрет А.И. в чешской либеральной прессе⁴.

Номер «Листов» с портретом Солженицына попал в Москву⁵, его держал в руках и Солженицын. 20 декабря 1968 года Ю. Сидур пишет: «...увидели мы наконец “Листы”. Целая страница и половина предыдущей посвящены Александру Исаевичу. Димин портрет Солженицына напечатан посередине. <...> Александр Исаевич сейчас в Москве, он уже получил журнал и вроде бы даже собирается написать Диме письмо, во всяком случае, справлялся об его отчестве»⁶.

Мы не рассматриваем целенаправленно все пути, какими добирался до зарубежья портрет работы Сидура. Но в 1968 году он отправился туда с ведома художника. Так, Юлия Сидур пишет, что 2 июля 1968 года фотокопию портрета Солженицына они передали итальянскому критику Леоне Пачини⁷, «подарили, потому что он попросил»⁸. Кроме того, Юлия высказывает предположение, что на Запад (в Народно-трудовой союз⁹)

Портрет работы В. Сидура иллюстрирует статью об А.И. в чехословацкой газете «Listy» (1968. № 6). Низко-контрастный отпечаток портрета помещен в центр газетной полосы.

¹ «Литерарны Листы» (чеш. «Literární Listy») – чехословацкая литературно-публицистическая газета, издававшаяся со значительными перерывами с 1927 года; в 1968 году стала одним из интеллектуальных центров Пражской весны.

² См.: Literární Listy. 1968. № 6.

³ Дневник Ю. Нельской-Сидур. Запись от 21 мая 1968 года // «Прожито». URL: <http://prozhito.org/notes?date=1968-05-21&dateTop=1968-05-21&diaries=%5B573%5D>. Переводом должна была заняться Анна Новакова (1921–2005) – переводчица на чешский язык романа «В круге первом» и некоторых рассказов А.И. Солженицына. См. запись от 23 июня 1968 года («Прожито». URL: <http://prozhito.org/notes?date=1968-06-23&dateTop=1968-06-23&diaries=%5B573%5D>).

⁴ Там же. Запись от 1 июля 1968 года // «Прожито». URL: <http://prozhito.org/notes?date=1968-07-01&dateTop=1968-07-01&diaries=%5B573%5D>.

⁵ Там же. Запись от 19 декабря 1968 года // «Прожито». URL: <http://prozhito.org/notes?date=1968-12-19&dateTop=1968-12-19&diaries=%5B573%5D>.

⁶ Там же. Запись от 20 декабря 1968 года // «Прожито». URL: <http://prozhito.org/notes?date=1968-12-20&dateTop=1968-12-20&diaries=%5B573%5D>.

⁷ Леоне Пачини (1907–1990) – с 1947 года преподаватель Института русской литературы (в 1956–1958 годах директор) университета Неаполя.

⁸ Дневник Ю. Нельской-Сидур. Запись от 2 июля 1968 года // «Прожито». URL: <http://prozhito.org/notes?date=1968-07-02&dateTop=1968-07-02&diaries=%5B573%5D>.

⁹ Народно-трудовой союз (НТС) – эмигрантское антикоммунистическое движение. Издательство НТС «Посев» выпускало журналы «Посев» и «Грани».

портрет мог также попасть через Петра Якира^{1,2}. Экспонировать портрет Сидур смог только в 1971 году – изображение оформляло приглашения на выставку художника в Германии, организованную славистом Карлом Аймермахером^{3,4}. Сидур предпринимал попытки представить портрет Солженицына в СССР. Увы, безуспешно. Художник собирался продемонстрировать портрет во время выступления в ЦДЛ, где был показ его работ (март 1968), но по рассеянности забыл папку с рисунком дома, за что себя потом очень винил⁵.

Визуальность А.И. Солженицына: модусы бытования (ФОТО-) ГРАФИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ

Изображения, в частности фотографии, занимали довольно значительное место в повседневных социальных практиках XX века. Как будет показано далее, в среде инакомыслящих фотография является репрезентацией и инструментом создания групповой идентичности⁶.

Недавние исследования выявили проблему соотношения и взаимодействия публичного и частного в послевоенной культуре тоталитарных государств. Полем соприкосновения этих двух сфер были различные артефакты повседневности; среди них и фотографии⁷. В СССР фотографии Солженицына не экспонировались на выставках с 1964 года. В то же время они продолжали существовать в частном пространстве. Ответ на вопрос, хранились ли такие фотографии исключительно «в тайниках» или могли выставляться, подсказывает сообщение из «Хроники» (1976): «...сотрудник Ленинградского УКГБ Кузнецов прочитал для партийного

¹ Петр Якир (1923–1982) – диссидент, бывший узник сталинских лагерей, подсудимый на печально известном процессе Якира-Красина (1973).

² Дневник Ю. Нельской-Сидур. Запись от 28 августа 1973 года // «Прожито». URL: <http://prozhito.org/notes?date=1973-08-28&dateTop=1973-08-28&diaries=%5B573%5D>.

³ Карл Аймермахер (р. 1938) – немецкий славист и историк советской культуры. Организатор выставок и популяризатор творчества В. Сидура на Западе.

⁴ Дневник Ю. Нельской-Сидур. Запись от 18 ноября 1971 года // «Прожито». URL: <http://prozhito.org/notes?date=1971-11-18&dateTop=1971-11-18&diaries=%5B573%5D>.

⁵ См.: Дневник Ю. Нельской-Сидур. Запись от 21 марта 1968 года // «Прожито». URL: <http://prozhito.org/notes?date=1968-03-20&dateTop=1968-03-21&diaries=%5B573%5D>.

⁶ О фотографии в советской и российской культуре в целом см.: *Бойцова О.Ю.* Любительские фото: визуальная культура повседневности. СПб.: Изд-во ЕУСПБ, 2013. С. 244.

⁷ См., напр., совместный доклад Жилия де Рапе и Анук Дюран (Университет Экс-Марсель) «Интимность и локальность: символ власти на фотографиях социалистической Албании» на конференции «Изображая власть» (Университет Бремена, 9–12 декабря 2015 г.). Краткий реферат докладов см.: *Зайцева Д., Свешникова О.* Фотография и власть. Международная конференция «Изображая власть» (Университет Бремена, 9–12 декабря 2015 г.); круглый стол «Изображая новые поколения» (Университет Бремена, 5 февраля 2016 г.) // Новое литературное обозрение. 2016. № 139.

и профсоюзного актива <...> лекцию об идеологической борьбе на современном этапе. В лекции говорилось, в частности, о <...> [сотруднике факультета] Гордееве...», у которого «дома висит портрет Солженицына»¹. Ранее этот же Кузнецов изымал у Гордеева дома самиздатскую литературу², а значит, мог засвидетельствовать подобное вывешивание портрета. С другой стороны, это может быть навет. В таком случае, Солженицын здесь – часть локальной демонологии.

Использование портрета А.И. в оформлении домашнего интерьера засвидетельствовала также Юлия Сидур. В своем дневнике она приводит слова жены физика Бориса Цукермана о том, что у них дома висит «Дина репродукция портрета Солженицына...»³. Годом позже Юлия Сидур пишет, что портрет писателя выставил в домашнем интерьере другой известный диссидент – Павел Литвинов⁴.

Такое использование портретов писателя может быть проявлением распространённой практики привлечения изображений для освоения «чужого» пространства⁵. Пользуясь терминологией, предложенной Алексеем Юрчаком, можно сказать, что портреты Солженицына используются для создания пространств венаходимости⁶: фотографии инакомыслящих символически отчуждали оформляемое ими пространство от авторитетного советского дискурса⁷, при этом оставаясь в его поле. Выставление в интерьере портрета А.И. может быть также интерпретировано как попытка материализации связи с изображенным, что довольно характерно для культуры использования фотографии в России⁸. Фотография в интерьере может также служить своеобразным маркером своих/чужих⁹. Кроме того, экспонирование в советской квартире изображений из категории «репрессированной визуальности» представляется своеобразным вызовом, подобным практикам агрессивной самодифференциации молодых людей, встраивающих ненормативные в той или иной культуре

¹ Хроника текущих событий. 1976. № 43. С. 93.

² См.: Там же. 1976. № 40.

³ Дневник Ю. Нельской-Сидур. Запись от 5 декабря 1968 года // «Прожито». URL: <http://prozhito.org/notes?date=1968-12-05&dateTop=1968-12-05&diaries=%5B573%5D>.

⁴ Там же. Запись от 20 декабря 1969 года // «Прожито». URL: <http://prozhito.org/notes?date=1969-12-20&dateTop=1969-12-20&diaries=%5B573%5D>.

⁵ Бойцова О.Ю. Любительские фото... С. 152.

⁶ Здесь и далее, венаходимость – развитие концепции венаходимости Михаила Бахтина в антропологической концепции Алексея Юрчака – состояние локализации за пределами известного (здесь – мейнстримного советского) контекста. См.: Юрчак А. Это было навсегда, пока не кончилось: последнее советское поколение. М.: НЛО, 2016. С. 290.

⁷ В антропологической концепции А. Юрчака – дискурс советского идеологического мейнстрима, потерявший функции идеологии как описания действительности, которое может быть верным или неверным, и, таким образом, получивший черты бахтинского авторитетного дискурса. См. подробнее: Юрчак А. Это было навсегда... С. 53–54.

⁸ См.: Бойцова О.Ю. Любительские фото... С. 150.

⁹ Там же. С. 152.

сообщения (т.н. шок-контент) в оформлении интерьера собственной комнаты¹.

Фотографии Солженицына, вероятно, выполняют не функцию замещения человека, а, скорее, функцию «значимой вещи», то есть являются способом конструирования собственной «иной» идентичности. Изображения нонконформистов выполняли роль «значимых фотографий» (в пику другим видам, направленным на саморепрезентацию), то есть предназначались для коммуникации по модели Я–Я, где сообщение передается не в пространстве, а во времени². Для «значимых» вещей характерна семиотическая редукция – такая вещь становится знаком-индексом, понятным только ее отправителю. Более того, отправителю не обязательно видеть фотографию, чтобы считать сообщение; ему достаточно того, что он знает, что фотография существует в конкретном месте, даже если она не на виду³. Такое определение портретов нонконформистов как «значимых» позволяет допустить, что фотографии могли не выставляться, но все же они продолжали выполнять свою коммуникативную функцию. Так, протокол обыска, приведенный в «Хронике» (1976), наводит на мысль, что такой набор изъятых вещей мог, скорее всего, храниться в тайнике и не экспонировался⁴.

Уникальная «зримость» Солженицына не исключала бытования изображений других диссидентов. Справедливо будет говорить о включенности его в визуальный ряд нонконформизма. В репортажах «Хроники» встречаются подборки портретов нескольких инакомыслящих. В составе таких комплексов присутствует и портрет А.И. Из выпуска 8 (1969) узнаем, что «у Людмилы Алексеевой были изъяты личные письма Анатолия Марченко, письма Юлия Даниэля к семье, фотографии Солженицына, Марченко, Литвинова, Богораз»⁵. Вместе с фотографиями Солженицына изымаются фотопортреты других инакомыслящих также у Павла Башкирова⁶, у Петра Винса⁷ и у Юрия Мнюха.

У физика и правозащитника Ю. Мнюха, который покидал СССР, такую подборку конфисковали на таможне: «...При выезде не разрешили вывезти фотографии Солженицына, Турчина, Амальрика, Т. Семеновой (дочери Е. Боннэр), ее мужа Е. Янкелевича и детей, а также групповую фотографию А. Сахарова, Е. Боннэр и Ю. Мнюха»⁸. Этот эпизод из 46-го выпуска «Хроники» (1977) открывает возможность для различных интерпретаций. Вероятно, фотографии были будто своеобразные диссидентские

¹ Об оформлении подростками своих комнат см.: *Brown J.D. et al. Teenage room culture: Where media and identities intersect // Communication research. 1994. Vol. 21, № 6. P. 818.*

² *Бойцова О.Ю. Любительские фото... С. 164.*

³ Там же. С. 149.

⁴ *Хроника текущих событий. 1976. № 41. С. 29.*

⁵ Там же. 1969. № 8. С. 161.

⁶ Там же. 1976. № 42. С. 7.

⁷ Там же. 1978. № 48. С. 22.

⁸ Там же. 1977. № 46. С. 53.

реликвии. О «реликварности» фотографий инакомыслящих эксплицитно говорит харьковский правозащитник, киномеханик Генрих Алтунян. В выпуске 62 «Хроники» (1981) приводится репортаж о его судебном преследовании. На вопрос судьи, зачем Алтунян хранил «фотографии разных антисоветчиков», подсудимый ответил, что «хранил фотографии дорогих и близких мне людей. В этом нет никакой цели подрыва Советской власти. Фотографии были отобраны следствием тенденциозно. Я прошу вернуть мне фотографии, это наша семейная реликвия»¹. Хотя слова Алтуняна можно привлечь для подтверждения гипотезы о реликвиях, стоит уточнить, что он говорит об этом на суде. Подсудимый защищался от тенденциозной трактовки снимков – на них изображены «антисоветчики», а значит, и он «антисоветчик». При этом Алтунян вошел в диссидентский круг еще в 1960-х и познакомился с некоторыми из них (например с генералом П. Григоренко). В этом эпизоде ярче выделена властная претензия – хранимые снимки отражают круг связей «преступника», перенесенная, возможно, из практики по общеуголовным делам. Заметим, что Алтунян указывает на другую символическую функцию фотографий диссидентов; здесь предпринимается попытка декриминализовать фотографии инакомыслящих (посторонних людей) посредством метонимического переноса на них «реликварности» семейных фотографий.

Нередко изображения А.И. Солженицына выступали в качестве подарков. Юлия Сидур пишет, что репродукция портрета Солженицына, выставленная дома у четы Цукерманов, была им подарена². Позже она же делает запись, что родители Павла Литвинова просили фотокопию рисунка в подарок для своего сына³. Фотографии в этом случае, вероятно, выполняли несколько функций. Так, подаренные изображения, будучи выставленными в интерьере, материализуют отношения владельца и дарителя⁴. С другой стороны, портрет Солженицына означал связь с абстрактным концептом нонконформизма. Кроме того, сама фотография могла интерпретироваться бесчисленными способами. Таким образом, дарение изображения Александра Исаевича видится способом конституирования не столько групповой идентичности, сколько интересубъекта, где владелец, даритель и само изображение оказываются во взаимовлияемой позиции⁵. Добавим, что дарение изображения А.И. могло интерпретироваться как

¹ Хроника текущих событий. 1981. № 62. С. 64.

² Дневник Ю. Нельской-Сидур. Запись от 5 декабря 1968 года // «Прожито». URL: [http://prozhito.org/notes?date="1968-12-05"&dateTop="1968-12-05"&diaries=%5B573%5D](http://prozhito.org/notes?date=).

³ Там же. Запись от 17 апреля 1969 года // «Прожито». URL: [http://prozhito.org/notes?date="1969-04-17"&dateTop="1969-04-17"&diaries=%5B573%5D](http://prozhito.org/notes?date=).

⁴ Бойцова О.Ю. Любительские фото... С. 149.

⁵ Французский философ и психоаналитик Ф. Гваттари, рассуждая о векторах субъективации, строит своеобразную систему экологических регистров: окружающая среда, социальные отношения и человеческая субъектность. Последнюю составляют так называемые компоненты субъективации, к которым можно отнести упомянутые выше единицы: владельца, дарителя и изображение. Подробнее см.: *Guattari F. The three ecologies*. London: Bloomsbury publ., 2014. P. 23.

вручение в подарок некоторой ценности, причем не только символической, но и материальной¹.

Дарил свои фотографии и сам писатель. Об этом в своем дневнике пишет инспектор в Управлении театров Министерства культуры СССР Людмила Зотова (08 января 1969): «Лена показывала портрет Солженицына, подаренный им ей (sic!) с надписью, и письмо, в котором он говорит, что помнит ее хорошо и желает ей покоя и всего хорошего»². В советской культуре дарение собственных фотографий – часть ритуала ухаживания (в том числе неромантического)³.

Фотографии А.И. могли существовать в составе тематических коллекций. Доказать это еще предстоит; бесспорно то, что такие визуальные коллекции существовали. В выпуске 60 (1980) сообщается, что у ленинградского литературоведа и переводчика Константина Азадовского «изъяли коллекцию фотопортретов русских писателей XX века...»⁴. Среди них, вероятно, мог быть и портрет Солженицына.

ЭМБЛЕМА

Портреты А.И. становятся эмблемами. Это их состояние иногда прямо артикулируется. Так, Юлия Сидур упоминает в своем дневнике, что диссиденты Петр Якир и Виктор Красин намеренно просили Сидура показать им оригинал портрета А.И., так как «чувствуется, что он для них – как символ, как знамя»⁵.

Изображения А.И. имели мощный потенциал для мобилизации групповой идентичности. Ранее Юлия пишет, что гости даже специально прервали шумное застолье, чтобы посмотреть на портрет писателя: «...Потом я Диму упростила показать портрет Солженицына (вообще, Дима не любит показывать рисунки, когда все пьяные). <...> Свет⁶ сказал: “Это так здорово, что мне даже не верится, что это на самом деле, что-то это чересчур здорово”»⁷.

¹ Филолог Д.И. Зубарев вспоминает, что в 1970-е годы иметь фотографию Солженицына было модно, и многие профессиональные фотографы торговали снимками (устное сообщение, 24 июля 2017).

² Дневник Людмилы Зотовой. Запись от 8 января 1969 года // Электронный корпус личных дневников «Прожито». URL: <http://prozhito.org/notes?date=1969-01-08&dateTop=1969-01-08&diaries=%5B564%5D> (дата обращения: 06.06.2017). Лена – Елена Рождественская – на момент записи бывший завлит московского театра «Современник».

³ *Бойцова О.Ю.* Любительские фото... С. 173. Возможно допустить, что показанная фотография якобы от А.И. с подписью писателя была «мистификацией» – попыткой самостоятельно обозначить связь с набирающей символический капитал фигурой Солженицына.

⁴ Хроника текущих событий. 1980. № 60. С. 40.

⁵ Дневник Ю. Нельской-Сидур. Запись от 2 мая 1969 года // «Прожито». URL: <http://prozhito.org/notes?date=1969-05-02&dateTop=1969-05-02&diaries=%5B573%5D>.

⁶ Имеется в виду Феликс Светов (1927–2002) – писатель и диссидент.

⁷ Дневник Ю. Нельской-Сидур. Запись от 22 апреля 1968 года // «Прожито». URL: <http://prozhito.org/notes?date=1968-04-22&dateTop=1968-04-22&diaries=%5B573%5D>.

В 1970-е годы власть в глазах советских граждан была десакрализована телевидением. Портрет же продолжил стяжать некоторую сакральность (не зря Ю. Андропов пытался вернуться к «портретной» традиции репрезентации власти)¹. Вероятно, это сознавалось и в неподцензурной культуре. И если портрет генсека, вывешенный в конторе, школе или другом не крупном казенном, официальном пространстве оформляет метонимическую связь с властью (заменяя герб и флаг), то «эхом» такой практики стало вывешивание портретов Солженицына. Разница только в том, что метонимически фотография Солженицына не могли ничего заменить – у позднесоветской интеллигенции была идиосинкразия на официальные символы².

Не вызывает удивления, что «выбор» сам собой пал именно на А.И.: он единственный «зримый» диссидент эпохи (даже несмотря на публичное покаяние по телевидению, едва ли кто сможет представить себе Якира и Красина). А.Д. Сахаров, чье символическое влияние было сопоставимо с влиянием Солженицына, не был так узнаваем. Его портреты не печатались миллионными тиражами. В «Хронике» также встречаются сообщения об изъятии фотографий Андрея Сахарова. Три из этих восьми свидетельств³ сообщают о вывешивании фотографий академика в домашнем интерьере. Подчеркнем, что такие сообщения появляются значительно позже первых упоминаний портретов Солженицына. Впервые они фиксируются в выпуске 43 (1976).

Известны случаи, когда изображения Солженицына буквально «поднимались на знамена» – использовались для оформления протестных плакатов. «Хроника» (1980) сообщает об изъятии у сестры Бориса Мухаметшина Розы Федякиной в Москве «8 заготовок (на кальке) плакатов, в том числе с портретом Солженицына»⁴. Здесь образ Солженицына становится своеобразным фреймом⁵, к которому отсылает плакат. Это может служить подтверждением тех специфических коннотаций неконформности, которыми оброс визуальный образ писателя.

ТИРАЖИРОВАНИЕ ИЗОБРАЖЕНИЙ А.И. СОЛЖЕНИЦЫНА

Главным образом портреты А.И. тиражировались методом фотопечати. Пока зафиксировано только два аппаратных способа воспроизведения:

¹ См.: *Dönninghaus V., Savin A. Leonid Brezhnev: Public Display Versus the Sacrality of Power // Russian studies in history. 2014. Vol. 52, № 4. P. 79–83.*

² По понятным причинам, не касаемся сейчас национальных движений.

³ Учтены только прямые, а не имплицитные упоминания.

⁴ Хроника текущих событий. 1980. № 60. С. 40.

⁵ Фрейм – прецедентный текст/ситуация и ассоциативное поле, возникающее вокруг них.

Термин для исследования протестного плаката предложен антропологами А. Соминим и А. Архиповой. Подробнее см.: *Сомин А.А., Архипова А.С., Шевелева А.И. «Шершавым языком плаката»: оппозиционный дискурс на протестных акциях // «Мы не немцы»: Антропология протеста в России 2011–2012 годов. Тарту: Изд-во ЭЛМ, 2014. С. 131.*

копирование (портрет, вывешенный дома у Цукерманов, был отпечатан на копировальной машине «Эра»¹), и фототиражирование (так, Ю. Сидур неоднократно описывает процесс отпечатки фотографий с графического портрета Солженицына²). Кроме того, изображения копировались вручную, на кальке³. Интересно, что способ копирования мог давать неожиданный результат, способный повлиять и на процесс интерпретации: «Фотографии портрета Солженицына получились у Эдика очень неважно – слишком контрастная пленка. Глаза получились черные, и вообще – совсем другой человек, вся необычность и прелесть исчезла»⁴. Интересно, что существовал целый подпольный «рынок» – продажей фотографий Солженицына занимались профессиональные фотографы⁵.

Литературный критик, заместитель главного редактора журнала «Новый мир» Алексей Кондратович 8 декабря 1968 года упоминает в своем дневнике о распространении портретов А.И. в ходе кампании, посвященной пятидесятилетию писателя: «Говорят, что распространяются портреты Солженицына с упоминанием о его юбилее...»⁶ Интересно, что здесь Кондратович акцентирует внимание на распространении фотографий А.И. «снизу», без санкции власти. Этот весьма примечательный слух позволяет сделать предположение, что своими специфическими социальными коннотациями изображения Солженицына начали обростать еще в «новомирский» период.

В статье представлен новый эмпирический материал, открывающий масштабную и важную для отечественной истории и культуры тему. Иконография Александра Солженицына будет изучаться многими поколениями ученых. Нам удалось первыми начать систематизацию и анализ данных о позднесоветской компоненте этой иконографии, о ее общественном значении и связанных с ней практиках.

Текст был стержнем позднесоветской неподцензурной культуры и в нашем исследовании предложен нестандартный ход: движение от текста, а не от изображения. Мы выбрали ключевой для инакомыслия послесталинской эпохи текст – знаменитую «Хронику текущих событий» (целенаправленно как источник по истории визуальности она рассматривается впервые). Ряд новых источниковедческих методов, примененных в исследовании, имеют, как мы полагаем, не только прикладное значение.

¹ Дневник Ю. Нельской-Сидур. Запись от 5 декабря 1968 года // «Прожито». URL: [http://prozhito.org/notes?date="1968-12-05"&dateTop="1968-12-05"&diaries=%5B573%5D](http://prozhito.org/notes?date=).

² Там же. Запись от 25 июня 1968 года // «Прожито». URL: [http://prozhito.org/notes?date="1968-06-25"&dateTop="1968-06-25"&diaries=%5B573%5D](http://prozhito.org/notes?date=).

³ См.: Хроника текущих событий. 1980. № 60. С. 40.

⁴ Дневник Ю. Нельской-Сидур. Запись от 3 июля 1968 года // «Прожито». URL: [http://prozhito.org/notes?date="1968-07-03"&dateTop="1968-07-03"&diaries=%5B573%5D](http://prozhito.org/notes?date=).

⁵ Сообщено Д.И. Зубаревым (24 июля 2017 года).

⁶ Дневник А. Кондратовича. Запись от 8 декабря 1968 года // Электронный корпус личных дневников «Прожито». URL: [http://prozhito.org/notes?date="1968-12-08"&dateTop="1968-12-08"&diaries=%5B509%5D](http://prozhito.org/notes?date=) (дата обращения: 06.06.2017).

Надеемся, нам удалось показать, что визуальность и связанные с ней практики служили еще одним значимым способом конституирования инакомыслящего субъекта.

По отношению к современным теориям визуальности нашу работу можно рассматривать как эмпирический тест, эксперимент своего рода. В ходе этого тестирования был получен комплекс наблюдений, вполне достаточный для нескольких докладов и статей. В этой статье мы только слегка коснулись некоторых из них, а сейчас акцентируем внимание на ключевых, с нашей точки зрения, результатах теста.

Высокий символический потенциал позволял изображениям Солженицына мобилизовать групповую идентичность посредством различных социальных практик.

Визуальные образы Солженицына имели не только символическую (т.е. допускающую последовательную множественность интерпретаций), но и эмблематическую природу, то есть посредством своеобразного указания¹ описывали уже существующие в Тексте культуры значения как адаптированный эмоционально-переживаемый образ. Нет необходимости описывать эмблему – одного лишь упоминания Солженицына было достаточно, чтобы создать необходимый интерпретант². Безусловно, иконография и сложившийся изобразительный язык важны. Но Солженицын предстает не только как обладатель мощной иконографии, а как часть формирующегося пула означающих для означаемого «нонконформизм».

Александр Солженицын – единственный «зримый» диссидент эпохи конца 1960-х – середины 1970-х. Его визуальный образ появился в повседневности позднесоветского человека сначала легально, но потом оставался потаенно и проникал «контрабандой» – через зарубежную и эмигрантскую периодику, тамиздатские книги, даже через разоблачительные пропагандистские фильмы. Образ А.И. партийная верхушка стремилась уничтожить, стереть из памяти³, а его изображения продолжали жить: их копировали, передавали друг другу, даже продавали; их дарили, хранили как ценные вещи и встраивали в домашний интерьер.

¹ Дейктические знаки (от др. греч. δεικτικος – указание) – частный случай знаков-индексов, понимание которых требует определенной контекстуализирующей информации.

² Интерпретант – в семиотике Ч.С. Пирса – концептуализация отношения знака и объекта в последующем знаке.

³ Любопытно стремление не фиксировать имя писателя в судебно-следственной документации. «Хроника» сохранила несколько примеров таких многозначительных умолчаний в протоколах обысков: «портрет мужское лицо» (в репортаже об аресте и обыске у В.К. Буковского (1971. № 19. С. 152)), «фотография мужчины с усами и бородой за микрофоном» (сообщение об обыске у Л.А. Ивановой (1977. № 47. С. 22)).

Фотография А.И. во время выступления на Объединенном конгрессе Американской федерации труда и производственных профсоюзов. Вашингтон (США). 30 июня 1975. Снимок из коллекции Н. Ботвинник. Архив Международного общества «Мемориал» (Москва). Возможно, описание именно этого портрета А.И. – «фотография мужчины с усами и бородой за микрофоном» было безымянно внесено в протокол обыска.

В эмблематике нонконформизма рядом с А. Солженицыным совсем не-много сопоставимых имен и первое из них – Андрей Сахаров¹. Наши исследования уже включают в себя сопоставление иконографий Александра Солженицына и академика Сахарова, и в ближайших публикациях мы представим новые наблюдения.

¹ Но упоминания об изъятии или вовлечении в социальные практики таких фотографий фиксируется значительно позже – с 1976 года.